

Секция «Мировая политика и международные отношения»
БРИКС: влияние с отсрочкой
Луценко Елизавета Александровна
Студент (бакалавр)

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: lili_latz@mail.ru

В 2001 ведущий аналитик Goldman Sachs Джим О'Нил проанализировал высочайшие показатели экономики ряда развивающихся стран и предсказуемо вялые аналогичные цифры развитых индустриальных держав. На основе смелого прогноза он объединил Бразилию, Россию, Индию и Китай в отдельную группировку БРИК в качестве «первых среди развивающихся». Однако мало кто ожидал, что занимательный акроним вырвется за пределы аналитической записки. Начиная с 2006 года тогда еще БРИК начал развиваться как отдельный формат взаимодействия вышеупомянутых стран. В 2011 году он окончательно вышел за рамки исключительно экономической направленности, когда в ряды членов БРИК вступила ЮАР, обравив акроним буквой «С».

Сегодня складывается впечатление, что БРИКС - это новый бренд, который необходимо внедрить во все сферы жизнедеятельности глобального сообщества. Мозговые центры, рейтинговые агентства, деловые советы, инвестиционные фонды, различные форумы и, естественно, ежегодные саммиты глав «пятёрки» - это то многое, чего удалось достичь за 6 лет существования БРИКС как отдельного формата. Можно утверждать, что первичная цель достигнута: о БРИКС заговорили на всех уровнях. Данное обстоятельство можно считать основанием для тирад о грядущем величии и признании прав развивающихся государств со стороны Международного валютного фонда и Всемирного банка. Однако вопрос о том, достаточно ли достигнутого для реализации потенциала влияния БРИКС, остается открытым.

Показатели экономического роста стран БРИКС за период с 2001 по 2014 годы по-прежнему выше, чем аналогичные цифры развитых стран. Однако темпы роста потеряли былые обороты. История неумолимо показывает, что страны, чьи темпы роста составляли более 5% в течение несколько десятилетий, такие как Венесуэла в 50-е, Пакистан в 60-е или Ирак в 70-е, неизменно теряли впоследствии больше, чем приобретали, под воздействием разных факторов (война, финансовый кризис, неумелое руководство и т.д.) [4].

Для того чтобы не попасть в «воронку» темпов роста, странам БРИКС необходимо уделить пристальное внимание своим внутренним проблемам и устранить фактор внешних раздражителей.

Прежде всего, необходимо диверсифицировать реальное взаимодействие в рамках БРИКС. Отношения пятерки строятся поверх барьеров «Север-Юг» и «Восток-Запад», что является своего рода инновацией в международных отношениях. Однако, как справедливо отмечает российский исследователь БРИКС С.А. Коршунов, весьма проблематично соотнести уровень взаимоотношений России и Китая и, например, России и ЮАР [1, с.12].

Не менее значимым вопросом, требующим безотлагательного решения, являются обиды прошлого и потенциал для обид настоящего. Речь идет о территориальных и религиозных конфликтах Индии и Китая, а также о взаимной конкуренции стран БРИКС на региональных и мировых рынках. С другой стороны, цивилизационные различия и здоровая конкуренция не являются симптомом слабости организации. Так, Г.Д. Толорая рассматривает группу БРИКС в качестве носителя новой идеологии в международных отношениях [3]. С.Е. Кургинян рассматривал возможные сферы взаимодополняемости экономик БРИКС и выделил наиболее значимые из них: авиационно-космическая и фармацевтическая промышленности, сотрудничество в сфере альтернативной энергетики, реализация

совместных программ запусков искусственных спутников Земли [2].

Свои позиции в глобальном управлении в качестве единого формата БРИКС начал отстаивать с 2009 года принятием первого совместного заявления лидеров государств БРИКС и подписанием соглашения о глобальной продовольственной безопасности в ходе первого саммита глав государств БРИКС. Прошло почти шесть лет. Кроме деклараций глав государств появились и Планы действий (Делийский, Саньяский, Этеквинский, Форталезский). Но до сих пор отсутствует четкий механизм реализации принятых решений. Поскольку БРИКС в перспективе хочет взять на себя ответственность за выработку глобальной повестки дня, группировке необходимо искать новые подходы в решении глобальных проблем, которые не были предложены или осуществлены традиционными субъектами глобального управления.

Говоря о факторе внешних раздражителей, невозможно не упомянуть про массивную критику БРИКС в развитых странах. Прозападные СМИ (Global Times, Atlantico, World Politics Review, CNN, Nikkei, Le Monde, Foreign Affairs и пр.) и часть экспертного сообщества (У.Померанц, Д.Клайман, Г.Маршал, Ж.-П. Бетбез, О.Стуенкел, М. Соко и М.Гобо, А. Монготси и др.) стремятся представить БРИКС в невыгодном свете. Дискредитация формата еще до его становления является ощутимой угрозой для БРИКС.

В G20 и МВФ, желание реформировать который во многом явилось первостепенной причиной появления БРИКС как формата, голос новой группировки пока слышен недостаточно громко. Изменение квот в пользу развивающихся стран остается на том же уровне, на каком оно происходило и до позиционирования БРИКС как реформатора. Представляется важным отметить, что в 2011 году БРИКС не сумели выдвинуть единого кандидата от лица развивающихся стран на пост Председателя МВБ. Очевидно, что дальнейшая выработка единой позиции по ключевым направлениям заявленной деятельности является базисным условием существования БРИКС.

Европейский Союз признает возросшую силу стран БРИКС, о чём подробно написано в Докладе комитета по международным делам Европарламенту «О внешней политике ЕС по отношению к БРИКС и другим нарождающимся державам: цели и стратегии» [5]. Вместе с тем ЕС акцентирует большую значимость двусторонних отношений с каждой из стран БРИКС по отдельности, нежели чем с группировкой в целом. Подобная избирательность ЕС для стран БРИКС является объективной реальностью, от которой не уйти: ЕС является ведущим торговым партнером каждого государства БРИКС. Тем не менее, БРИКС отдает себе отчет, в каком кризисном положении в настоящее время находится Евросоюз, и не оставляет попыток формировать собственную линию.

Сегодня БРИКС стремится скоординировать свои позиции по обширной повестке: от реформирования финансово-экономических институтов до изменения климата. Страны «пятерки» уже пришли к осознанию того факта, что принимая совместное решение, они выражают волю 40% населения планеты. Однако одного потенциала не хватит, чтобы занять значимое место в глобальном управлении. БРИКС предстоит иметь дело с множеством разноректорных сложностей, связанных как с внутренним наполнением группировки, так и с её признанием на международной арене. От решения этих насущных вопросов во многом зависит жизнеспособность БРИКС, позиции стран-участниц и вся архитектура международных отношений.

Источники и литература

- 1) Коршунов С.А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. н. (23.00.04) / Коршунов Сергей Алек-

сандрович; Дип. академия МИД РФ. – Москва, 2013. – 21 с.

- 2) Мартынов Б. БРИКС – заря новой эры или business as usual? // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/D86C86CD1267BCA744257936001EA789> (Дата обращения: 10.02.2015 г.)
- 3) Толорая Г.Д. БРИКС – «мыльный пузырь» или шанс изменить миропорядок? // Официальный сайт Фонда «Русский мир». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/articles/article0641.html> (Дата обращения: 10.10.2014 г.)
- 4) Broken BRICs // Foreign affairs magazine [Electronic resource]. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138219/ruchir-sharma/broken-brics> (Дата обращения: 20.01.2015 г.)
- 5) The EU foreign policy towards the BRICS and other emerging powers: objectives and strategies // Report of Directorate-General for external policies of The Union, October, 2011. [Electronic resource]. URL: www.europarl.europa.eu (Дата обращения: 10.02.2015 г.)